

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры полностью)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния»

Студент	<u>О.И. Литвиненко</u>	_____
	(И.О. Фамилия)	(личная подпись)
Руководитель	<u>О.М. Иванова</u>	_____
	(И.О. Фамилия)	(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой <u>к.ю.н., доцент, С.В. Юношев</u>	_____
(ученая степень, звание, И.О. фамилия)	(личная подпись)

« _____ » _____ 2019г.

Тольятти 2019

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Бакалаврская работа по теме «Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния» содержит 60 страниц текстового документа, 40 используемых источников, 2 таблицы.

Объект исследования: общественные отношения, складывающиеся в процессе применения необходимой обороны, как обстоятельства, исключающего уголовную ответственность.

Цель бакалаврской работы: комплексное теоретическое изучение необходимой обороны, как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

С учетом поставленной цели сформулированы следующие основные задачи бакалаврской работы:

1. Рассмотреть историю развития института необходимой обороны в российском законодательстве.
2. Исследовать понятие, значение и социально-правовую природу необходимой обороны в современном уголовном законодательстве.
3. Изучить правила квалификации деяний, совершенных в состоянии необходимой обороны.
6. Выявить проблемные аспекты, связанные с необходимой обороной при защите права собственности.

В первой главе бакалаврской работы подробно исследуются исторические особенности развития института необходимой обороны.

Во второй главе проведен анализ разграничения института необходимой обороны с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния.

Третья глава бакалаврской работы посвящена анализу актуальных проблем института необходимой обороны в России.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	8
1.1. История развития института необходимой обороны в российском законодательстве.....	8
1.2. Понятие, значение и социально-правовая природа необходимой обороны в современном уголовном законодательстве.....	14
ГЛАВА 2. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ОТ ДРУГИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ.....	22
2.1. Правила квалификации деяний, совершенных в состоянии необходимой обороны.....	22
2.2. Отличие необходимой обороны от крайней необходимости.....	34
ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ.....	38
3.1. Проблемы, связанные с превышением пределов необходимой обороны	38
3.2. Проблемные аспекты, связанные с необходимой обороной при защите права собственности.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной бакалаврской работы. В последние годы кроме криминализации и декриминализации как традиционных направлений изменения уголовного закона отдельные ученые выделяют новые формы – гуманизацию и либерализацию. В этой связи актуальным представляется вопрос об уголовной ответственности. Ее содержание и правовое регулирование является одним из наиболее важных институтов в системе современного российского уголовного права. Уголовная ответственность, по общему правилу, реализуется в наказании, которое применяется судом к лицам, признанным судом виновными в совершении преступления. Вместе с тем, достижение целей борьбы с преступностью, в ряде случаев, возможно и без привлечения виновных в совершении преступления лиц от уголовной ответственности или же при их осуждении. Уголовная ответственность занимает особое место в системе юридической ответственности, что обусловлено значимостью охраняемых уголовным правом объектов и спецификой уголовно-правового воздействия.

Упоминание об уголовной ответственности применительно к основанию можно обнаружить в статье 8 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ). В данной статье, в частности, установлено, что основанием для уголовной ответственности является деяние, которое содержит в себе все признаки состава преступления. Законодательное определение понятия преступления закреплено в ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Вместе с тем, в жизни нередко встречаются случаи, когда как граждане, так и должностные лица вынуждены совершать поступки, которые, подпадая под внешние признаки того или иного преступного

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

деяния, все же не считаются общественно опасными и противоправными деяниями, а, наоборот, считаются правомерными и зачастую общественно полезными. Такие обстоятельства выделены законодателем в главу 8 Уголовного кодекса и получили название «Обстоятельства, исключающие преступность деяния».

Актуальность данной темы настоящего исследования обусловлена различными факторами, основным из которых является особая важность тех функций, которые выполняют обстоятельства, исключающие уголовную ответственность в условиях становления в России правового демократического государства и гражданского общества. Данные обстоятельства, представляя собой, элемент правовой системы общества, способствуют блокированию преступлений, служат гарантией законности, правопорядка и стабильности в российском государстве, что подтверждает высокую значимость их комплексного теоретического изучения.

Одним из наиболее эффективных средств борьбы с преступностью, является непосредственное отражение гражданами общественно опасных посягательств, направленных на государственные, общественные и личные интересы, которое укладывается в такую правовую категорию, как необходимая оборона, являющуюся одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния. Статья 37 УК РФ закрепляет за гражданами право на защиту от общественно-опасных посягательств. Такого рода защита граждан представляет собой правовую гарантию повышения их социальной активности в охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Следует заметить, что актуальность изучения необходимой обороны объясняется в теоретико-практическом плане довольно немногочисленной разработанностью и дискуссионностью различных теоретических вопросов по этой теме. Данное обстоятельство, помимо прочего, негативно отражается на судебной практике, что обуславливает высокую степень актуальности темы выпускной бакалаврской работы.

Цель выпускной бакалаврской работы заключается в комплексном теоретическом изучении необходимой обороны, как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

С учетом поставленной цели можно сформулировать следующие основные задачи выпускной бакалаврской работы:

1. Рассмотреть историю развития института необходимой обороны в российском законодательстве.

2. Исследовать понятие, значение и социально-правовая природа необходимой обороны в современном уголовном законодательстве.

3. Изучить правила квалификации деяний, совершенных в состоянии необходимой обороны.

4. Рассмотреть отличие необходимой обороны от крайней необходимости.

5. Раскрыть проблемы, связанные с превышением пределов необходимой обороны.

6. Выявить проблемные аспекты, связанные с необходимой обороной при защите права собственности.

Объектом выпускной бакалаврской работы являются общественные отношения, складывающиеся в процессе применения такого обстоятельства, исключающего уголовную ответственность, как необходимая оборона.

Предмет выпускной бакалаврской работы составляют нормы отечественного уголовного законодательства, закрепляют особенности применения необходимой обороны.

Методологическая основа выпускной бакалаврской работы. При рассмотрении отдельных аспектов необходимой обороны, были использованы такие методы исследования, как: метафизический, диалектический, метод сопоставления терминов и понятий, формально-юридический, системный, метод правового моделирования. Общенаучную методологическую базу настоящего исследования составили такие методы, как систематизация, конкретизация, анализ, синтез и другие.

Основной нормативно-правовой базой выпускной бакалаврской работы явилась Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации и другие источники.

Теоретической базой выпускной бакалаврской работы послужили учебная и научная литература, монографии и диссертации, а также пособия и материалы периодических изданий, посвященных исследованию необходимой обороны в отечественном уголовном праве. Среди отдельных авторов, труды которых были использованы при написании работы, можно выделить следующих авторов: Климанов А.М., Побегайло Э.Ф., Гусейнов И.Г., Гарбатович Д.А., Герасимова Е.В., Кони А.Ф., Учитель С.Ю. и другие авторы.

Структурно выпускная бакалаврская работа состоит из введения, в котором обосновывается актуальность выбранной темы, определяет цель исследования, ставятся основные задачи, определяется объект и предмет, методы исследования; основной части, которая включает в себя три главы, разделенные на параграфы; заключения, в котором определяются основные выводы проведенного исследования; списка используемой литературы. В первой главе выпускной бакалаврской работы автором подробно исследуются исторические особенности развития института необходимой обороны. Во второй главе автором проведен анализ разграничения института необходимой обороны с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Третья глава выпускной бакалаврской работы посвящена анализу актуальных проблем института необходимой обороны в России.

ГЛАВА 1 НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

1.1 История развития института необходимой обороны в российском законодательстве

Подробное исследование особенностей исторического развития российского уголовного законодательства об институте необходимой обороны позволяет выявить позитивные моменты в его становлении и развитии, а также тенденции развития. Благодаря подробному анализу истории этого института можно определить некоторые направления его совершенствования и внести коррективы в действующее уголовное законодательство.

Как отмечает Е.В. Герасимова история развития института необходимой обороны в России включает в себя несколько этапов. На каждом из исторических периодов законодательные органы стремились к тому, чтобы доработать его или усовершенствовать. Изменения, в частности, осуществлялись посредством предоставления более широких пределов осуществления необходимой обороны или посредством заимствования таких пределов из западных научных доктрин, главным образом, из германской¹.

Итак, можно выделить следующую периодизацию развития анализируемого института:

- формирование основ института необходимой обороны, в X – начале XVII века;
- становление права необходимой обороны, как естественного права человека (XVII - начало XVIII века);

¹ Герасимова Е.В. История развития института необходимой обороны: российской и зарубежный аспекты / Е.В. Герасимова // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2016. – № 17. – С. 36.

- развитие права необходимой обороны в усеченном объеме его реализации, формирование достаточно четкого законодательного регулирования - начало XVIII – конец XIX вв.;

- возврат к пониманию необходимой обороны, как естественного права человека начала XX века, до октябрьской революции 1917 года;

- советский период развития исследуемого института, характеризующийся расширением круга объектов, подлежащих защите посредством необходимой обороны, включение в него интересов государства и общества;

- период развития института необходимой обороны - от распада Союза ССР - по настоящее время.

Уже в нормативных актах Киевской Руси можно встретить первые упоминания об институте необходимой обороны. Исследователи называют в качестве первых памятников по русскому праву договоры Игоря и Олега с греками, заключаемые в 911 и 945 гг. В указанных договорах имелись ряд норм, которые косвенно относились к институту необходимой обороны. Так, в частности, отмечалось, что хозяин имел право на месте преступления убить вора, когда он оказывал ему сопротивление. Если же преступник не оказывал сопротивления хозяину, то он мог лишь связать его. Таким образом, уже в древнерусских источниках отмечалось, что при защите собственности и личности человек имел право применять институт необходимой обороны.

Ряд исследователей отмечают, что российское уголовное право, регулирующее институт необходимой обороны имеет много схожих черт с необходимой обороной римского и германского права. На первых этапах развития данного института его основной задачей являлось ограничение самоуправства и произвола, поскольку довольно часто возникали вопросы, связанные с частной мстью. Кроме того, в древнерусском государстве существовала и система штрафов, предусматривающая получение денежной компенсации за причиненный преступником вред либо возможность использования права необходимой обороны.

В положениях Русской Правды, в частности, отмечалось, что за удар рогом или чашей необходимо было возместить вред в размере 12 гривен, а «если не терпели против того ударить мечем, то вины ему в том нет»¹. По мнению А.Ф. Кони, по Русской Правде необходимая оборона допускалась только в случае нарушения имущественных прав человека. Если же были нарушены личные права гражданина, то это влекло за собой неограниченный самосуд над преступником².

По мнению А.А. Алиева, уже древнерусское право стало ограничивать произвол кровной мести посредством применения института необходимой обороны. Тем не менее, в любом случае в этот исторический период конфликт интересов между сторонами решался простым превосходством физической силы соперников. Несмотря на это, автор придерживается мнения, что уже в это время были заложены основы анализируемого института, а также превышения пределов института необходимой обороны³.

Итак, несмотря на то, что первые истоки института необходимой обороны можно встретить уже в положениях Русской Правды, не все ученые единогласно придерживаются мнения, что в этом законодательном источнике необходимая оборона была сформирована в качестве самостоятельного института. Так, например, С.Ю. Учитель в своей диссертации отмечает, что только с принятием в 1649 году Соборного Уложения необходимая оборона была сформирована как самостоятельный уголовно-правовой институт⁴.

С 1649 года институт необходимой обороны предоставил отдельным гражданам российского государства широкое право защиты не только своей

¹ Учитель С.Ю. Необходимая оборона и ее роль в правоохранительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. - С.18.

² Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. предисл.: Цориева А. М.: Остожье, 1996. - С. 88.

³ Алиев А.А.О. Эволюция института необходимой обороны в истории уголовного права / А.А.О. Алиев // В сборнике: Актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы России в условиях реформирования. Сборник материалов комплекса научных мероприятий адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей. Под общей редакцией В. Н. Некрасова. 2018. - С. 10.

⁴ Учитель С.Ю. Необходимая оборона и ее роль в правоохранительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. - С.19.

личности, но и принадлежащего имущества. Так, в соответствии с Соборным Уложением, если человек, «обороняя себя» от нападения, убил нападающего, то его не следовало казнить¹. Если же преступник будет оказывать сопротивление и при этом будет убит, то Соборное Уложение по этому поводу предписывает сообщить об этом происшествии властям незамедлительно и после этого виновный будет освобожден от ответственности. Аналогичный порядок был предусмотрен также и в том случае, если лица проникли с целью совершения преступления в чужой дом и были убиты хозяином².

Итак, еще раз подчеркнем, что в Соборном Уложении 1649 года необходимая оборона признавалась не только непосредственно к самой личности (что регулировалось главой X ст. 105, 201 Соборного Уложения), но и к собственности человека (что было урегулировано гл. X ст. 200, гл. XXI ст. 88, 89 Соборного Уложения). Как верно отмечает Е.В. Герасимова, в этот исторический период право на необходимую оборону за человеком признавалось везде, даже в судебном заседании³.

Согласно Воинским Артикулам Петра Первого право необходимой обороны было в значительной степени ограничено. Причинение смерти нападающему расценивалось как его убийство, за совершение которого лишь освобождали от наказания. Из числа объектов защиты была исключена собственность. Необходимая оборона допускалась лишь для защиты жизни и здоровья, и только в тех случаях, когда посягательства невозможно было избежать или обратиться за помощью⁴.

¹ Тихонов М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. - М., Издательство Московского университета, 1961. - С. 111.

² Тихонов М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. - М., Издательство Московского университета, 1961. - С. 140.

³ Герасимова Е.В. История развития института необходимой обороны: российской и зарубежный аспекты / Е.В. Герасимова // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2016. – № 17. – С. 38.

⁴ Борисова А.Ю. История развития института необходимой обороны и проблемные вопросы применения его положений / А.Ю. Борисова // В сборнике: Обеспечение прав

К началу 20 века российское уголовное законодательство возвращается к пониманию необходимой обороны как обстоятельства, исключающего не только наказуемость, но и саму преступность деяния. Причем закон допускал защиту не только самого себя, но и других лиц. В период становления советской власти в России законодательная регламентация необходимой обороны вновь претерпела изменения. Впервые предусматривалась возможность защиты не только жизни и здоровья, но и интересов государства и общества. Причем государственные интересы признавались приоритетными над интересами личности. Действия в рамках необходимой обороны вновь исключали лишь наказуемость деяния. Окончательно точка в этом вопросе была поставлена в Основах уголовного законодательства 1958 года, регламентирующих, что действия, предпринятые в состоянии необходимой обороны, не являются преступлением.

В настоящее время право на необходимую оборону предоставляет возможность всем гражданам защищать свои права и законные интересы, а также права и законные интересы других лиц, общества и государства, поощряет их правомерную деятельность, направленную на пресечение общественно опасных посягательств, предупреждает потенциальных нарушителей закона о том, что в случае совершения ими нападения предполагаемый потерпевший вправе оказать адекватное сопротивление, связанное с причинением им существенного вреда. В таком контексте право на необходимую оборону является мощным сдерживающим фактором для лиц, склонных совершать насильственные преступления.

Проанализировав историю становления и развития института необходимой обороны, можно выделить следующую периодизацию:

- формирование основ института необходимой обороны, в X – начале XVII века;

- становление права необходимой обороны, как естественного права человека (XVII - начало XVIII века);

- развитие права необходимой обороны в усеченном объеме его реализации, формирование достаточно четкого законодательного регулирования - начало XVIII – конец XIX вв.;

- возврат к пониманию необходимой обороны, как естественного права человека начала XX века, до октябрьской революции 1917 года;

- советский период развития исследуемого института, характеризующийся расширением круга объектов, подлежащих защите посредством необходимой обороны, включение в него интересов государства и общества;

- период развития института необходимой обороны - от распада Союза ССР - по настоящее время.

Исследование правовой природы необходимой обороны дает основания утверждать, что субъективное право гражданина на необходимую оборону, во-первых, основано на естественном и неотчуждаемом праве, которым он обладает с момента своего рождения и которое им реализуется объективно и непосредственно, и удовлетворяет потребности в самозащите и безопасных условиях существования, обусловленных самой природой человека.

Во-вторых, это признанное за субъектом правоотношений нормами Конституции России и Уголовного закона допустимое и регламентированное законодателем поведение, сопряженное с причинением вреда нападающему.

Таким образом, юридическая природа права на необходимую оборону проявляется в том, что возможность определенного поведения (защиты) предусмотрена нормами права и его реализация гарантируется государством. Необходимая оборона выступает одним из важных средств борьбы с преступными деяниями, охраны прав и интересов личности, общества и государства. Использование гражданами своего права на оборону является

одной из форм пресечения преступных посягательств, одной из форм участия общественности в борьбе с преступностью.

1.2 Понятие, значение и социально-правовая природа необходимой обороны в современном уголовном законодательстве

Под необходимой обороной, по мнению И.Г. Гусейнова, следует понимать правомерную защиту от общественно опасного посягательства при помощи причинения вреда посягающему лицу¹.

В Уголовном кодексе Российской Федерации² (далее – УК РФ) в статье 37 части 1 отмечается, что причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны не будет считаться преступлением в том случае, если данное посягательство было сопряжено с насилием, представляющим опасность для жизни обороняющегося или какого-либо другого лица или с непосредственной угрозой применения этого насилия. При этом в рамках данной статьи необходимая оборона трактуется как защита личности и прав обороняющегося либо каких-то иных лиц, а также интересы государства и общества, охраняемые законом, от общественно опасного посягательства.

Статья 45 Конституции Российской Федерации³ (далее – Конституции РФ) провозглашает, что каждый человек имеет законное право защищать свои свободы и права любыми способами, которые не запрещены законодательством.

¹ Гусейнов И.Г. Понятие необходимой обороны и проблемы применения закона о необходимой обороне / И.Г. Гусейнов // Проблемы права. 2017. – № 1 (60). – С. 83.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

По мнению И.Г. Гусейнова, необходимая оборона представляет собой обстоятельство, которое исключает противоправность и общественную опасность, а значит наказуемость действий обороняющегося лица¹.

Несмотря на то, что перечисленные действия формально и подпадают под признаки деяния, предусмотренного отечественным уголовным законодательством, однако, на деле, они представляют собой общественно полезные действия по той причине, что служат интересам пресечения преступных действий и их предотвращения.

Следует отметить, что серьезные изменения в статью 37 были внесены после принятия Федерального закона от 14.03.2002 № 29-ФЗ «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации»².

Законодательные органы нашего государства данными нововведениями попытались установить дифференцированный правовой режим необходимой обороны в зависимости от ценности охраняемого блага. Следует также отметить, что это попытка (совершенствования данной статьи Уголовного кодекса) не единственная. Ранее уже предпринимались аналогичные попытки. Данные изменения, по справедливому замечанию И.Г. Гусейнова, в какой-то степени возвращают смысл необходимой обороны к тексту статьи 13 Уголовного кодекса РСФСР.³

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19⁴ отмечается, что «при защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой

¹ Гусейнов И.Г. Понятие необходимой обороны и проблемы применения закона о необходимой обороне / И.Г. Гусейнов // Проблемы права. 2017. – № 1 (60). – С. 84.

² Федеральный закон от 14.03.2002 № 29-ФЗ «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 11. – Ст. 1021.

³ Гусейнов И.Г. Понятие необходимой обороны и проблемы применения закона о необходимой обороне / И.Г. Гусейнов // Проблемы права. 2017. – № 1 (60). – С. 85.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС Консультант Плюс.

применения такого насилия (часть 1 статьи 37 УК РФ), а также в случаях, предусмотренных частью 2.1 статьи 37 УК РФ, обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу».

Однако, как отмечают некоторые авторы, с субъектом обороны дело обстоит значительно хуже, поскольку он поставлен в такую ситуацию, при которой он должен: во-первых, дождаться посягательства; во-вторых, определить направленность данного посягательства; в-третьих, выяснить характер насилия, которое к нему применяется либо угрозу применения насилия. Иными словами, субъекту обороны необходимо решить такие вопросы, которые вызывают значительные трудности даже у специалистов.

В теории уголовного права имеются также и иные аргументы, против нововведений в статью 37 УК РФ, суть которых заключается в следующих положениях.

Как отмечает Э.Ф. Побегайло, профессионализм правоприменителей зачастую не отличается высоким уровнем, в частности, профессионализм сотрудников следственных подразделений. Нормы уголовного кодекса в данной профессиональной среде всегда воспринимаются однозначным образом, а именно: в том случае, если посягательство угрожает жизни обороняющегося, то можно причинять посягающему лицу любой вред; в иных случаях, зачастую, усматривается превышение пределов необходимой обороны либо обычное преступление против личности¹.

В качестве условий правомерности необходимой обороны следует назвать:

- во-первых, общественную опасность посягательства;
- во-вторых, наличность посягательства;
- в-третьих, реальность посягательства, или, иными словами действительность посягательства;

¹ Побегайло Э.Ф. О пределах необходимой обороны / Э.Ф. Побегайло // Уголовное право. 2015. – № 2. – С. 23.

- в-четвертых, вред при необходимой обороне причиняется только посягающему лицу;

- в-пятых, вред, причиняемый посягающему лицу, не должен превышать пределов, которые необходимы для защиты от общественно опасного посягательства¹.

Согласно ч.2 ст. 37 УК РФ превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, которые явно не соответствуют ни опасности преступного посягательства, ни характеру посягательства. В законодательства значение термина «посягательство» не раскрыто, однако в некоторых теоретических источниках можно встретить мнение, что превышение пределов необходимой обороны в настоящее время представляет собой оценочную категорию, которая целиком зависит от усмотрения суда.

В Постановлении Пленума были названы такие виды пределов необходимой обороны, как:

- во-первых, чрезмерная оборона,
- во-вторых, несвоевременная оборона,
- в-третьих, причинение тяжкого вреда при мнимой обороне, недопустимого в условиях отражения действительного посягательства.

В отечественной судебной практике иногда встречаются трактовки термина «чрезмерная оборона», суть которых сводится к тому, что под ней понимается «несоответствие мер защиты посягательству», «несоответствие в интенсивности посягательства и защиты» либо «несоответствие в средствах защиты и нападения». В пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19² сказано, что суды, при разрешении вопросов о

¹ Климанов А.М. Некоторые вопросы уголовно-правовой характеристики необходимой обороны / А.М. Климанов // Символ науки. 2017. – № 3. – С.196.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», п. 13.

наличии признаков превышения пределов необходимой обороны, либо об их отсутствии должны учитывать следующие обстоятельства:

- во-первых, объект посягательства;
- во-вторых, избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства;
- в-третьих, место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия;
- в-четвертых, возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.);
- в-пятых, иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

Уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для

предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства¹.

Приведем пример судебной практики². По приговору Кумертауского городского суда Республики Башкортостан от 18 февраля 2014 года Шмаков признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, при следующих обстоятельствах: В период с 21 часа 01 сентября до 02 часов 02 сентября 2013 года Шмаков в доме потерпевшего Петухова, где он временно проживал со своей сожительницей Игнатъевой, совместно с хозяином дома, Петуховым и Тулигановым распивали спиртное. Петухов применил в отношении Игнатъевой физическое насилие. Игнатьева испугавшись, попросила Шмакова о помощи. В результате чего между Шмаковым и Петуховым возник конфликт, в ходе которого последний нанес Шмакову удар кулаком в область лица, после чего тот, защищая себя, нанес удар кулаком Петухову в область лица. Петухов продолжил наносить удары кулаком Шмакову в область лица, причинив последнему телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью. С целью пресечения конфликта Тульганов попытался разнять последних, схватив Шмакова, отчего они упали на пол, а Петухов продолжал наносить удары кулаками Шмакову. В связи с действиями Петухова, Шмаков взял нож и, сознавая, что его действия явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности посягательства со стороны Петухова, предвидя возможность наступления его смерти, нанес им не менее 4 ударов в область шеи, подбородка и туловища Падина. В результате умышленных преступных действий Шмаков потерпевшему Петухову были причинены телесные повреждения, причинившие тяжкий и легкий вред здоровью, от которых он скончался. Не

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», п. 11.

² Дело № 18-87/2014 «О превышении пределов необходимой обороны». - из архива Кумертауского городского суда Республики Башкортостан. Архив Кумертауского городского суда Республики Башкортостан.

согласившись с принятым решением суда, прокурор в кассационном представлении просил его отменить, настаивая на то, что Шмаков действовал с умыслом на убийство Петухова, как согласно показаниям Тулиганова и Шмакова, Петухов лишь пытался наносить удары, не использовал какие-либо предметы в качестве орудия посягательства. Вместе с тем, характер действий осужденного при выборе орудия преступления, локализация телесных повреждений Петухова свидетельствуют о его умысле на убийство потерпевшего.

Судебная коллегия не согласилась с доводами прокурора и указала, что выводы, установленные судом, основаны на проверенных доказательствах, и в частности, подтверждаются:

- показаниями самого осужденного Шмакова, согласно которым он последовательно утверждал о том, что конфликт между ним и Петуховым произошел по инициативе последнего в связи с его (Петухова) посягательствами в отношении Игнатъевой, настаивая на том, что его действия были ответными на действия потерпевшего;

- показаниями Тулиганова, в соответствии с которыми Игнатъева и попросила у Шмакова защитить от Петухова, между которыми, в дальнейшем, произошла драка. Он стал разнимать их. Шмаков в ходе драки ножом типа «бабочка» нанес несколько ударов Петухову;

- показаниями свидетеля Игнатъевой, из которых следует, что Петухов накинулся на нее, был агрессивен, она вырвалась и забежав в дом попросила у Шмакова помощи, который встал и преградил Петухову дорогу. Тогда Петухов кинулся на него, они начали драться. Шмаков пытался остановить, задержать Петухова, а Петухов на него кидался.

Потом вмешался Тулиганов, и они упали на пол. Затем, она выбежала из дома во двор. В это время Шмаков был внизу, Петухов и Тулиганов сверху. Мотивируя вывод о том, что Шмаков превысил пределы необходимой обороны, суд обоснованно принял во внимание, что потерпевший был инициатором конфликта, нанес осужденному, который

пытался защитить Игнатьеву, удары кулаком по лицу, причинив телесные повреждения, в том числе и в то время, когда он не мог оказывать какого-либо сопротивления, находясь на полу. Вместе с тем, характер действий нападавшего не представлял угрозы, опасной для жизни. Однако Шмаков нанес потерпевшему удары ножом, о чем свидетельствует заключение судебно-медицинской экспертизы трупа Петухова. При описании деяния, признанного доказанным, суд верно указал, что Шмаков действовал в состоянии необходимой обороны, но при этом превысил ее пределы, допустив действия, явно несоответствующие характеру и опасности имевшего на него со стороны Петухова посягательства.

Итак, можно сделать вывод, что отечественное уголовное законодательство рассматривает необходимую оборону как одно из основных и важных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

ГЛАВА 2 РАЗГРАНИЧЕНИЕ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ОТ ДРУГИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

2.1 Правила квалификации деяний, совершенных в состоянии необходимой обороны

Как в своей работе отмечает Д.А. Гарбатович, квалификация деяния при обстоятельствах необходимой обороны означает установление соответствия между признаками состава деяния и признаками совершенного действия или, другими словами, правомерного причинения вреда, которое было совершено при необходимой обороне¹. Как указывает автор, только наличие всех признаков правомерного причинения вреда позволяет исключить преступность совершенного деяния.

Необходимая оборона складывается из следующих двух этапов, которые являются взаимообусловленными:

- во-первых, этап нападения,
- во-вторых, этап защиты.

Для того, чтобы действия лица не были квалифицированы как преступление, необходимо чтобы между этапом нападения и защиты было соответствие.

Для начала рассмотрим условия правомерности необходимой обороны, которые относятся к нападению. Такие условия указывают на следующие основные обстоятельства:

- что является основанием необходимой обороны,
- в каких случаях возникает право на необходимую оборону,
- в каких случаях право на необходимую оборону исчезает.

¹ Гарбатович Д.А. Необходимая оборона: алгоритм квалификации / Д.А. Гарбатович // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2016. – № 4. – С.22-28.

Выражаются условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к нападению в том, что посягательство должно быть наличным, общественно опасным и действительным.

Наличность посягательства, как условие правомерности необходимой обороны не выражено в законе, но следует из положений статьи 37 УК РФ. С учетом этого условия оборона возможна от уже начавшегося, но еще не законченного преступного посягательства. Считается, что условие наличности посягательства следует из основания необходимой обороны, которое заключается в общественно опасном посягательстве. Такое общественно опасное посягательство имеет начальный и конечный момент и всегда протекает во времени.

При этом в Постановлении Пленума № 19¹ отмечается, что моментом начала посягательства следует считать не только первоначальный момент причинения вреда обороняющемуся лицу (или какому-либо другому лицу), но и наличие реальной угрозы причинения вреда. Иными словами, можно сделать вывод, что моментом начала посягательства является момент, когда посягающее лицо готово перейти к совершению общественно опасного деяния.

Рассмотрим пример из судебной практики, явившийся предметом рассмотрения Курганского городского суда Курганской области². С.А. Кузьмин заметил, что его отец снова взял со стола нож, который несколькими минутами ранее он выбил из его рук. Отец С.А. Кузьмина, выражаясь нецензурной бранью, пошел в его сторону, держа в руке нож. Он не стал дожидаться, пока расстояние между ним и отцом будет минимальным и металлической частью трости ударил своего отца по голове один раз и

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», абз.3 п.3 и абз.3 п.2.

² Приговор по делу Кузьмина С.А. от 26 марта 2012 г. Курганского городского суда Курганской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kurgansky.krg.sudrf.ru> (Дата обращения: 05.05.2019).

затем толкнул его тростью в корпус. В данном примере, как видим, моментом начала посягательства является момент, когда отец С.А. Кузьмина был готов перейти к совершению общественно опасного деяния с применением ножа.

В п. 5. Постановления Пленума № 19 отмечается, что моментом окончания нападения является фактическое прекращение общественно опасных действий (а не юридическое окончание таких действий)¹. Если рассматривать момент окончания такого преступления, как, например, грабеж, то им будет являться момент, когда преступник прекратил совершение общественно опасных действий в виде открытого хищения чужого имущества и уже пытается скрыться с места совершения преступления.

Как отмечается в п. 8 Постановления Пленума № 19, переход оружия от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать о том, что посягательство окончено. То же самое касается и других предметов, которые были использованы в качестве оружия². Подобные ситуации должны быть оценены с учетом того, сохранялась ли реальная угроза продолжения такого посягательства, иными словами, осуществляются ли оборонительные действия против лица, продолжающегося посягательство или против лица, которое прекратило нападение.

Если у посягающего лица было изъято оружие или предметы, которые он использовал в качестве такового, но это его не остановило, и он продолжает свои общественно опасные действия, то обороняющееся лицо может и далее обороняться, включая выполнение действий, связанных с

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», абз.2 п.5.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», п. 8.

использованием отнятых орудий. Если же после изъятия орудий посягающее лицо решает отказаться от продолжения начатого посягательства, то в этот момент юридическое основание для необходимой обороны исчезает.

Стоит отметить, что в практике наибольшие сложности вызывает вопрос о квалификации действий обороняющегося лица в том случае, если они были совершены им после предотвращения нападения или его окончания.

В практике достаточно часто встречаются случаи, когда обороняющееся лицо изначально при отражении посягательства правомерно причиняет вред нападающему, но потом начинает его «добивать» (несмотря на то, что нападающее лицо уже не совершает общественно опасных действий, к примеру, по причине падения). В таких ситуациях действия обороняющегося лица не могут быть квалифицированы судом как причинение вреда в состоянии необходимой обороны.

При этом суды и органы следствия, как показывает практика, все равно квалифицируют действия обороняющегося по ч.1 ст.108 или по ч.1 ст.114 УК РФ, что нарушает требования ч.1 ст.37 УК РФ и п.7 Постановления Пленума № 19. Подобная практика недопустима, и действия посягающего необходимо квалифицировать либо как совершенные в состоянии аффекта (в случае подтверждения его наличия), либо по статьям, предусматривающим ответственность за нарушение правил ст.38 УК РФ, либо на общих основаниях, с учетом п. «ж» ч.1 ст.61 УК.

Рассмотрим пример из практики Пермского районного суда Пермского края по делу Грибанова Д.В. № 1-276/2011 от 4 августа 2011 года¹.

ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 23:00 часов до 24:00 часов между Грибановым Д.В. и ФИО2, находящимися в состоянии алкогольного опьянения на улице возле сторожевого дома садового некоммерческого

¹ Приговор по делу Грибанова Д.В. № 1-276/2011 от 4 августа 2011 г. Пермского районного суда Пермского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://permsk.perm.sudrf.ru/> (Дата обращения: 05.05.2019).

товарищества, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений произошла ссора, в ходе которой ФИО2, высказав в адрес Грибанова Д.В. угрозу убийством, зашел в указанный сторожевой дом, где взял топор. Выйдя на улицу, ФИО2, демонстрируя топор и угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, подошел к Грибанову Д.В. и попытался нанести ему этим топором удар в область головы. В этот момент Грибанов Д.В., воспринимая угрозы убийством в сложившейся обстановке реально и опасаясь их осуществления, действуя в состоянии необходимой обороны, защищая свою жизнь от общественно опасного посягательства, с целью самообороны оторвал от находящегося рядом деревянного забора деревянную палку (доску), которой нанес не менее одного удара по голове ФИО2, от чего последний упал на землю. Затем Грибанов Д.В. забрал у ФИО2 топор, тем самым прекратил общественно опасное посягательство. После этого, несмотря на то обстоятельство, что ФИО2 перестал представлять опасность для его жизни и здоровья, осознавая, что посягательство полностью прекращено, поскольку ФИО2 лежал на земле, был обезоружен и больше не предпринимал никаких попыток повторного нападения, Грибанов Д.В., превышая пределы необходимой обороны, понимая, что дальнейшее нанесение ударов ФИО2 не обусловлено самообороной, не вызвано необходимостью защиты, с целью причинения тяжкого вреда здоровью умышленно нанес ему руками, ногами и имевшейся при себе доской не менее 4 ударов по голове и не менее 1 удара в область живота и грудной клетки потерпевшего. Грибанов Д.В. причинил ФИО2 тяжкий вред здоровью, который повлек наступление смерти ФИО2 через несколько часов¹.

В другом примере из судебной практики, рассмотренном в Постановлении Постановление Президиума Калининградского областного

¹ Приговор по делу Грибанова Д.В. № 1-276/2011 от 4 августа 2011 г. Пермского районного суда Пермского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://permsk.perm.sudrf.ru/> (Дата обращения: 05.05.2019).

суда от 12.03.2018 N 44У-22/2018¹, согласно показаниям осужденной В., данным на предварительном следствии и приведенным в приговоре, в ходе конфликта, произошедшего у нее с Е. на бытовой почве, Е. толкнул ее несколько раз и она упала на пуфик. Ее сын Х. заступился за нее, потребовав, чтобы Е. не трогал ее. Е., повалил Х. на пол и стал душить его руками. Поскольку Х. был физически слабее Е., она посчитала, что ее сыну угрожает опасность. Защищая сына, она схватила со стола нож и нанесла им удар в спину Е., от чего Е. отпустил Х., перевернулся на бок и сел на пол, облокотившись на стенку шкафа, затем изо рта и носа Е. полилась кровь. Суд, признавая показания В. недостоверными и не соглашаясь с доводами стороны защиты о необходимой обороне, сославшись на вышеуказанные показания Х., указал, что потасовка Х. с Е. была секундной. В ходе нее Е. не успел нанести удар Х., совершив удушающий захват, и отстал от Х. почти моментально, откинувшись к стенке шкафа. В связи с этим суд пришел к выводу об отсутствии обстоятельств, свидетельствующих о том, что Е. совершил деяние, которое создавало реальную опасность для жизни Х. Вместе с тем суд не привел в приговоре суждений относительно того, осознавала ли осужденная отсутствие реальной угрозы для жизни и здоровья ее сына, представляли ли установленные судом действия Е. общественную опасность или нет, являлось ли поведение потерпевшего противоправным, имели ли место обстоятельства, указанные в ст. 37 УК РФ.

В другом судебном деле, рассматриваемом Свердловским областным судом², М. был признан виновным в умышленном причинении в период с 18:00 часов 09.12.2017 г. до 05:30 часов 10.12.2017 г. в производственном цехе по ул. Индустриальная, 56 в г. Нижнем Тагиле Свердловской области тяжкого вреда здоровью С., опасного для жизни человека, с применением

¹ Постановление Президиума Калининградского областного суда от 12.03.2018 N 44У-22/2018 // СПС Консультант Плюс.

² Апелляционное определение Свердловского областного суда от 26.09.2018 по делу № 22-7097/2018 // СПС Консультант Плюс.

предмета, используемого в качестве оружия, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Судом было верно установлено, что мотивом совершения преступления явились личные неприязненные отношения, возникшие между осужденным и потерпевшим в ходе ссоры на почве совместного распития спиртного. При этом, вопреки доводам стороны защиты, потерпевшим не совершалось действий, которые можно было бы расценивать как общественно-опасное посягательство, определяемое ст. 37 УК РФ. Из показаний осужденного в суде первой инстанции следует, что удары деревянным брусом он нанес потерпевшему в ответ на оскорбления с его стороны, а также разозлившись на то, что потерпевший нанес ему несколько, не более четырех ударов рукой: в цехе - в глаз и по руке, по голове сзади (подзатыльник), за пределами цеха - в глаз (N); он хотел проучить потерпевшего, не рассчитывал, что тот умрет (N). Каких-либо телесных повреждений, кроме покраснения кожи на щеке под левым глазом при осмотре М. 10.12.2017 г. не обнаружено (N). Таким образом, из исследованных доказательств не усматривается совершение потерпевшим в момент, непосредственно предшествовавший причинению ему телесных повреждений, каких-либо действий и угроз в отношении М., которые могли быть восприняты как реальная опасность для его жизни и здоровья, следовательно, не имелось реальных оснований для принятия мер необходимой обороны от потерпевшего, связанных с использованием травмирующих предметов. М. не был лишен возможности для окончательного разрешения конфликта с потерпевшим воспользоваться иным, не противоречащим закону, способом.

Стоит обратить внимание на формулировки, которые используются судами при описании подобной ситуации: «Когда ФИО1 вновь попытался нанести Дубатовке В.С. удары кулаками по лицу, но не попал, Дубатовка В.С., явно превышая пределы необходимой обороны, опасаясь за своё здоровье и дальнейшего продолжения причинения ему физической боли потерпевшим, умышленно совершил действия, явно не соответствующие

характеру и опасности посягательства, нанес два удара кулаком по лицу ФИО1, от которых потерпевший упал спиной на землю, после чего Дубатовка В.С. тут же нанес еще не менее двух ударов ногой по голове потерпевшего». Налицо расширительное применение ч.1 ст.114 УК РФ и попытка обосновать в приговоре данную квалификацию, так как, во-первых, превышения пределов необходимой обороны в действиях Дубатовки В.С., выраженных в ответном ударе кулаком, нет, во-вторых, после падения на землю общественно опасное посягательство со стороны ФИО1 фактически прекратилось и действия Дубатовки В.С. уже не могут быть квалифицированы по ч.1 ст.114 УК РФ, так как состояние необходимой обороны с окончанием общественно опасного посягательства завершилось¹.

Что касается общественной опасности посягательства, то необходимо учитывать, что оборона возможна от незаконных действий должностных лиц (например, в случае превышения полномочий сотрудников полиции), от действий невменяемых и малолетних лиц, так как ключевым признаком данных деяний является не наказуемость и противоправность, а общественная опасность (т.е. вредоносность деяния).

Особый интерес, исходя из «бытовой» природы составов преступлений, предусмотренных ч.1 ст.108 (причинение смерти при превышении пределов необходимой обороны) и ч.1 ст.114 УК РФ (причинение тяжкого вреда при превышении пределов необходимой обороны), представляет вопрос о возникновении общественно опасного посягательства как основания причинения вреда в ходе драки.

При драке каждый из дерущихся действует неправомерно и одинаково виновен в столкновении. Каждый участник драки действует как нападающий, руководствуясь мотивами, в которых основное место занимают чувства ненависти, злобы, обиды, гнева, мести и стремление причинить другому

¹ Приговор по делу Дубатовки В.С. № 1-7/2012 от 26 марта 2012 г. Благовещенского районного суда Амурской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://blag-rs.amr.sudrf.ru/> (Дата обращения: 05.05.2019).

побой или иной вред. В этой связи необходимая оборона при обоюдной драке невозможна, так как ни один из дерущихся не руководствуется мотивами и целями, характерными для защиты.

Для драки, прежде всего, характерно нанесение ее участниками друг другу побоев. Если же одно из вступивших в столкновение лиц или каждая из противоборствующих сторон допускает в своем сознании лишение жизни своего противника либо причинение ему тяжкого вреда здоровью и стремится к их достижению, то в этом случае столкновение выходит за пределы драки и возникает право на необходимую оборону от действий лица, которое пытается лишить жизни или нанести тяжкий вред противнику. Зачастую при драке одна из сторон сначала преследует цель побить «обидчика», но в ходе столкновения меняет свою цель на более опасную (причинить тяжкий вред или смерть). Также право необходимой обороны может возникнуть в ходе драки, если одна из сторон решает прекратить драку, однако второй дерущийся не принимает предложение о прекращении драки и продолжает ее, несмотря на то, что первый участник пытается всячески уклониться от продолжения «поединка». В этом случае действия второй стороны становятся основанием для необходимой обороны.

От драки следует отличать столкновение, при котором одна сторона нападает, а последняя в порядке обороны вынуждена оказать физическое противодействие, в этом случае имеет место попытка одного избить другого и оборонительные действия последнего, чтобы отразить нападение. Также стоит помнить, что драка как совершение общественно опасного посягательства является юридическим основанием для осуществления акта необходимой обороны со стороны третьих лиц (представителей власти или иных лиц, решивших пресечь драку).

Что касается действительности посягательства, то необходимо заметить, что это условие прямо не указано в законе, но его можно вывести исходя из смысла ч. 1 ст.37 УК РФ. Требование к действительности посягательства означает, что общественная опасность посягательства

существует реально, т.е. не является плодом воображений обороняющегося. В связи с этим следует разграничивать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие.

Вопрос о мнимой обороне сводится к проблеме квалификации деяния в состоянии мнимой обороны. Пункт 16 Постановления Пленума № 19 разъясняет правила квалификации такого деяния, которые возможно представить в виде таблицы:

Таблица 1. Квалификация действий обороняющегося, совершенных в состоянии мнимой обороны

Квалификация действий обороняющегося, совершенных в состоянии мнимой обороны			
Лицо неосновательно защищалось, когда ни обстановка, ни поведение потерпевшего не давали никаких реальных оснований опасаться нападения	Лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства	Лицо добросовестно заблуждалось в наличии посягательства, но превысило пределы необходимой обороны, допустимые в условиях реального посягательства	Лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать отсутствие общественно опасного посягательства, но причинило вред, допустимый в условиях реального посягательства.
В данном случае ответственность наступает на общих основаниях (абз.4 п.16 Постановления Пленума № 19).	Ответственность наступает по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности (абз.3 п. 16 Постановления Пленума № 19).	Лицо подлежит ответственности как за превышение пределов необходимой обороны по ч.1 ст.108, ч.1 ст.114 УК РФ (абз.2 п.16 Постановления Пленума № 19).	В данном случае применяются положения ст.37 УК РФ и лицо не несет ответственности, как будто оно находилось в состоянии необходимой обороны.

Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите, выражаются в следующем:

- во-первых, вред должен быть причинен только посягающему, а не третьим лицам;
- во-вторых, защита должна быть своевременной;
- в-третьих, отсутствие превышения пределов необходимой обороны;
- в-четвертых, наличие цели отразить общественно опасное деяние.

Вред должен быть причинен только посягающему, а не третьим лицам. Ответственность за причинение вреда третьему лицу возможна в следующих формах:

1) Обороняющийся причиняет вред лицу, ошибочно принятому за посягающего. В данном случае имеет место разновидность мнимой обороны, ответственность за которую наступает в зависимости от вины обороняющегося.

2) При необходимой обороне произошло отклонение в действии. Вред наступает на общих основаниях в зависимости от вины (как за умышленное или неосторожное преступление).

3) Обороняющийся сознательно причиняет вред третьему лицу с целью устранить таким путем опасность. Вопрос об ответственности решается по правилам о крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения.

Защита должна быть своевременной. Данное требование, предъявляемое к защите, неразрывно связано с таким условием, относящимся к посягательству, как наличность посягательства и сводится к проблеме квалификации несвоевременного вреда.

Наличие цели отразить общественно опасное деяние. Данное требование основано на ч.1 ст.37 УК: «Не является преступлением причинение вреда... при защите личности и прав обороняющегося...» и реализуется на практике. Так, к примеру, в одном из примеров судебной практики Асанов В.Н. в качестве доминирующего мотива преступления (на

вопрос: почему он применил нож и нанес большое количество телесных повреждений потерпевшему) указал на мотив ревности и личной неприязни к ФИО8 за его связь с ФИО7, что, по мнению суда, не соответствует версии защиты об оборонительных действиях Асанова В.Н.¹

В заключение настоящего параграфа отметим, что круг посягательств, при совершении которых возможна необходимая оборона, являются достаточно широким. Такие объекты уголовно-правовой охраны как свобода, здоровье, жизнь, собственность, общественный порядок, общественная безопасность очень часто ставятся в опасность причинения вреда. Как мы выяснили в рамках настоящего параграфа, необходимая оборона складывается из следующих двух этапов, которые являются взаимообусловленными: во-первых, этап нападения, во-вторых, этап защиты. Для того, чтобы действия лица не были квалифицированы как преступление, необходимо чтобы между этапом нападения и защиты было соответствие. Что касается условий правомерности необходимой обороны, которые относятся к нападению, то следует отметить, что такие условия указывают на следующие основные обстоятельства: что является основанием необходимой обороны; в каких случаях возникает право на необходимую оборону; в каких случаях право на необходимую оборону исчезает.

Выражаются условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к нападению в том, что посягательство должно быть наличным, общественно опасным и действительным. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите, выражаются в следующем: во-первых, вред должен быть причинен только посягающему, а не третьим лицам; во-вторых, защита должна быть своевременной; в-третьих, отсутствие превышения пределов необходимой обороны; в-четвертых, наличие цели отразить общественно опасное деяние.

¹ Приговор по делу Асанова В.Н. от 9 июня 2010 г. Заволжского районного суда г. Ярославля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zavolzhsky.jrs.sudrf.ru/> (Дата обращения: 05.05.2019).

2.2 Отличие необходимой обороны от крайней необходимости

Состояние крайней необходимости – это та ситуация, при которой человек объективно вынужден причинить некий материальный ущерб третьим лицам во избежание еще большего вреда. Поводом для производства действий в условиях крайней необходимости могут быть преступные действия другого человека, стихийные бедствия, обстоятельства непреодолимой силы.

Крайняя необходимость, аналогично необходимой обороне, является обстоятельством, которое исключает преступность деяния, что означает, что она также не влечет установление уголовной ответственности и наказания. Несмотря на то, что эти обстоятельства во многом похожи, они имеют ряд специфических черт, с помощью которых можно провести разграничение между этими институтами.

Статья 39 УК РФ регулирует особенности института крайней необходимости, в соответствии с которой, причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости, не является преступлением¹.

В отличие от необходимой обороны, когда возникает ситуация нападения одного лица на другое, при крайней необходимости опасность личности, ее правам или охраняемым интересам общества или государства возникает из-за, например, воздействия стихийных бедствий (ураганов, землетрясений, наводнений и т.п.), в результате аварий, транспортных происшествий, несчастных случаев, нападений животных и т.п. В некоторых

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, ст. 35.

случаях опасность может возникать и из-за противоправных действий третьих лиц. Например, для предотвращения развития пожара осуществляется проникновение в чужие квартиры и наносится вред имуществу. Или человек, везущий рожаящую жену в роддом, у которого сломалась машина, берет чужую машину без согласия владельца и т.п. Для того, чтобы действия могли быть расценены как крайняя необходимость, опасность, угрожающая личности, ее правам должна быть наличной, т.е. иметь место в действительности. Причинение вреда для предотвращения опасности, которая гипотетически может возникнуть в будущем, в качестве крайней необходимости не рассматривается. Кроме того, опасность должна быть реальной (а не кажущейся), т.е. реально угрожать личности и ее правам¹.

В условиях крайней необходимости необходимо присутствие реальной угрозы, притом вред, который возможен, и который лицо пытается устранить, должен быть существеннее, чем тот вред, который был причинен лицом чужому имуществу. В этом случае лицо должно быть уверено в том, что иначе никакими путями вред устранить нельзя, то есть это единственно возможный способ предотвратить опасные последствия. При этом данное понятие применяется большей частью в гражданском праве и касается именно материального ущерба. При этом возможны случаи, когда вред может быть причинен и человеку, а также может быть причинена даже смерть.

По мнению Д.С. Бакулиной, основные отличия крайней необходимости от необходимой обороны можно свести к следующим основаниям:

- различия указанных институтов по источнику опасности. Так, при крайней необходимости источник опасности может быть разнообразный, а

¹ Алексеенко В.А. Разграничение необходимой обороны и крайней необходимости // В.А. Алексеенко // В сборнике: Актуальные вопросы современных научных исследований. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. под общей редакцией А.И. Вострецова. 2019. - С. 163-167.

при необходимой обороне таким источником выступают только противоправные действия человека;

- различия по соразмерности вреда. Так, при крайней необходимости вред должен быть менее значительным по сравнению с вредом предотвращенным, а при необходимой обороне вред может быть причинен любой;

- различия между анализируемыми институтами по выбору средств обороны. Так, в частности, при крайней необходимости выбор средств обороны исключен, а при необходимой обороне обороняющийся сам выбирает средства обороны;

- различия по причиненному вреду. Так, в частности, при крайней необходимости вред должен быть возмещен за счет лица, в интересах которого совершались действия, а что касается необходимой обороны, то вред в данном случае не возмещается;

- различия между анализируемыми институтами по тому, кому причиняется вред. Так, при крайней необходимости вред причиняется «третьим лицам», а при необходимой обороне вред причиняется только нападающему лицу¹.

По мнению автора настоящей работы, основные отличия между данными институтами можно представить в виде следующей таблицы:

Таблица 2. Отличия необходимой обороны крайней необходимости

№ п/п	Признак	Необходимая оборона	Крайняя необходимость
1	Охраняемые институтом интересы	Любые	Любые
2	Непосредственный объект причинения вреда	Права и интересы нападающего	Права и интересы личности (любой), социума или государства

¹ Бакулина Д.С. Понятие необходимой обороны и ее отличие от крайней необходимости // Д.С. Бакулина // В сборнике: Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2018. Сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции: в 4 томах. Ответственный редактор Горохов А.А. 2018. - С. 40-41.

3	Основание нанесения вреда	Опасность, исходящая от человека: общественно опасное деяние (только в форме действия)	Опасность любого происхождения (в том числе общественно опасное деяние в форме бездействия)
4	Время возникновения права на причинение вреда	Момент восприятия обороняющимся существования и реальности угрозы посягательства	Момент возникновения опасности
5	Время прекращения права на причинение вреда	Прекращение посягательства	Исчезновение опасности (по любым причинам)
6	Цель причинения вреда	Отражение преступного посягательства	Устранение опасности
7	Содержание действий по причинению вреда	Причинение вреда нападающему	Жертвование одним благом ради спасения другого, более ценного
8	Характеристика причинённого вреда	Должен быть соразмерен степени и характеру общественно опасного деяния	Должен быть меньше предотвращённого вреда
9	Необходимость принятия мер к минимизации вреда	Отсутствует	Отсутствует
10	Отлагательные условия	Отсутствуют	Безвредными способами опасность устранить нельзя

В заключение настоящего параграфа следует отметить, что грамотное использование гражданами своего права на оборону и крайнюю необходимость представляется одной из форм пресечения преступных посягательств и участия общественности в борьбе с преступностью.

Крайняя необходимость, аналогично необходимой обороне, является обстоятельством, которое исключает преступность деяния, что означает, что она также не влечет установление уголовной ответственности и наказания. Несмотря на то, что эти обстоятельства во многом похожи, они имеют ряд специфических черт, с помощью которых можно провести разграничение между этими институтами.

ГЛАВА 3 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

3.1 Проблемы, связанные с превышением пределов необходимой обороны

В первую очередь еще раз отметим, что превышение пределов необходимой обороны законодательством регулируется в рамках статьи 37 УК РФ (частей 2 и 2.1). Так, в частности, законодатель отмечает, что «защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства»¹.

Не считается превышением пределов необходимой обороны, как законодателем отмечается в части 2.1 УК РФ, действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить характер и степень опасности нападения.

В настоящее время в действующем УК РФ (в его Особенной части) имеются две правовые нормы, которые устанавливают уголовную ответственность за совершение конкретного преступления при превышении пределов необходимой обороны:

- убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, ответственность за которое предусмотрена статьей 108 УК РФ;
- причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, ст. 37, ч. 2.

необходимых для задержания лица, совершившего преступление, уголовная ответственность за которое предусмотрена статьей 114 УК РФ.

Стоит заметить, что правоохранительные органы на практике довольно часто сталкиваются с трудностями при применении этих норм уголовного законодательства в части определения пределов полной защиты интересов лица от общественно опасного посягательства.

Верховный Суд РФ в своем Постановлении от 27 сентября 2012 года № 19 уточняет, что для обороняющегося лица уголовная ответственность при превышении пределов необходимой обороны наступает в случае, если он «умышленно причинил посягавшему тяжких вред здоровью или смерть»¹. При этом обороняющееся лицо должно осознавать факт того, что причиняет вред, необходимый для пресечения или предотвращения какого-либо конкретного преступления.

Рассматривая уголовные дела, имеющие признаки превышения пределов необходимой обороны, суд должен учитывать и такие обстоятельства, как силы и возможности обороняющегося по отражению посягательства; непосредственный характер опасности, который ему угрожает. Кроме того, при рассмотрении дел с признаком превышения пределов необходимой обороны, суд должен принимать во внимание другие обстоятельства: возраст обороняющихся и посягавших лиц, их количество, наличие оружие, уровень физического развития, время и место преступного посягательства.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19 также закреплены дополнительные обстоятельства, такие как объект посягательства, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, неожиданность посягательства,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС Консультант Плюс.

психическое состояние оборонявшегося, наличие необходимости причинения смерти или тяжкого вреда здоровью для его пресечения или предотвращения.

По мнению Т.С. Кандабарова и Д.И. Зиниковой установление таких широких пределов со стороны законодателя приводит к противоречивой судебной практике по подобным делам. При этом одним из наиболее популярных дел этой категории следует назвать признание потерпевшими тех лиц, которые поучили большой вред при обоюдном нанесении ударов¹.

С.В. Тасаков считает, что в судебной практике также встречаются такие ситуации, когда обороняющееся лицо применяет оружие против преступника, являющегося невооруженным. Подобные деяния судом квалифицируются, как правило, как превышение пределов необходимой обороны. В литературе такой подход принято называть «механическим подходом»². В данном случае следует особенно подчеркнуть, что судом не рассматривается, что к летальному исходу может привести даже удар человека в висок кулаком. Или же в результате такого удара человек утратит возможность защищаться по физиологическим причинам. Подобный механический подход обязывает обороняющегося лица не пользоваться оружием в ситуации, когда преступник пытается его задушить. Хотя для того, чтобы отразить агрессивное посягательство преступника, вполне логичным является использование обороняющегося каких-либо средств превосходства над ним, например, пистолета или другого оружия. По этой причине представляется очевидным, что суд может вынести верное решение по делу и определить, имелось ли в каждом конкретном случае превышение пределов необходимой обороны только в том случае, если им будут учтены

¹ Кандабарова Т.С., Зиникова Д.И. Институт необходимой обороны и проблемы применения положения о превышении пределов необходимой обороны // В сборнике: Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. Вологда, 2018. - С. 68.

² Тасаков С.В. Необходимая оборона в системе обстоятельств, исключаящих преступность деяния, по уголовному праву России / С.В. Тасаков // Вестник Чувашского университета. 2005. - № 1. - С. 86.

все обстоятельства дела, личности обороняющегося и посягающего лица, а также непосредственная обстановка посягательства¹.

По мнению В.А. Ручкина, в настоящее время не стоит отрицать проблемы превышения пределов необходимой обороны, поскольку довольно часто органами предварительного следствия и судами пределы необходимой обороны определяются неправильно и неверно квалифицируются действия обороняющегося лица. По мнению автора, действующее уголовное законодательство нуждается в совершенствовании в части законодательного закрепления пределов необходимой обороны в целях избежать ошибочной квалификации органами предварительного следствия и судами².

По мнению А.А. Зиминной, квалификация действий, которые были совершены в состоянии необходимой обороны должна осуществляться в соответствии с принципом субъективного вменения. По этой причине автор считает, что квалифицировать оборонительные действия как убийство при превышении пределов необходимой обороны только на основании объективного факта, когда лишение жизни потерпевшего не вызывалось необходимостью является неправильным³.

Рассмотрим пример из практики - Определение Верховного Суда РФ от 21 августа 2012 г. № 42-Дп12-3⁴. Адвокат в защиту Ш. в надзорной жалобе, считая, что вынесенный приговор был необоснованным и незаконным,

¹ Кандабарова Т.С., Зиникова Д.И. Институт необходимой обороны и проблемы применения положения о превышении пределов необходимой обороны // В сборнике: Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. Вологда, 2018. - С. 69.

² Ручкин В.А. Судебная практика по делам, связанным с превышением пределов необходимой обороны / В.А. Ручкин // В сборнике: Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2017. - С. 277.

³ Зимина А.А. Проблемы практики наказания при превышении пределов необходимой обороны / А.А. Зимина // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017037462> (дата обращения: 13.05.2018).

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 21 августа 2012 г. № 42-Дп12-3 // СПС «Консультант Плюс».

отметил, что потерпевшее лицо Ч. находилось в состоянии опьянения, неоднократно высказывало в отношении Ш. угрозы убийством и было вооружено ножом. В тот момент, когда Ш. отобрал нож у потерпевшего, нападение еще не было завершено, поскольку потерпевший замахнулся на Ш. рукой и хотел ударить последнего. По мнению адвоката, при подобных обстоятельствах действия Ш. следует считать правомерными. Адвокат настаивал, что его подопечный должен был быть освобожден от уголовной ответственности. Однако Верховный Суд РФ, в которой было направлено данное судебное дело отметил в своем Определении, что фактические обстоятельства этого уголовного дела свидетельствуют о том, что интенсивность посягательства со стороны Ч. и его конкретные действия не представляли неминуемой угрозы для жизни Ш., который, нанося удар ножом в грудную клетку Ч., превысил пределы необходимой обороны, избрав несоизмеримый способ защиты своей жизни.

Можно согласиться с позицией А.А. Зиминой, которая считает, что обсуждаемое толкование Пленумом субъективной стороны превышения пределов необходимой обороны является более прогрессивным по сравнению с законодательной формулировкой понятия превышения пределов необходимой обороны, но не в полной мере вытекает из закона. Так, действующий в настоящее время УК РФ не требует, чтобы обороняющееся лицо из всех достаточных и возможных средств пресечения общественно опасного посягательства выбрало способ, который для здоровья нападающего будет являться наименее вредным. Единственным требованием является то условие, чтобы применяемая оборона соответствовала опасности и характеру преступного посягательства. Именно эти особенности должен осознавать обороняющийся¹.

¹ Зиминая А.А. Проблемы практики наказания при превышении пределов необходимой обороны / А.А. Зиминая // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017037462> (дата обращения: 13.05.2018).

В качестве примера рассмотрим следующий случай из судебной практики - Постановление Президиума Астраханского областного суда от 16 октября 2002 года¹. Осужденный К. в этом судебном деле действовал в состоянии необходимой обороны, превысив, однако, ее пределы. Суд отметил, что К., имея цель пресечения преступных действий нападающих на него Д. и Т., не используя возможности избрать иной менее опасный способ защиты и осознавая, что его действия явно не соответствуют действиям нападавших, умышленно причинил смерть в отношении Д. и тяжкий вред здоровью Т. Суд в действиях виновного лица усмотрел превышение пределов необходимой обороны, однако суд не дал оценки интенсивности нападения, характеру угрожавшей ему опасности и обстановке, в которой нападение было совершено.

Президиум Астраханского областного суда посчитал, что вывод суда о превышении пределов необходимой обороны со стороны К. противоречит тем доказательствам, которые имеются в деле. Действия К. соответствовали степени и характеру общественной опасности посягательства, поскольку его здоровью и жизни угрожала реальная опасность со стороны граждан Т. и Д. Таким образом, признавать обоснованным осуждение за убийство Д. и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Т. при превышении пределов необходимой обороны нельзя. По этой причине суд пришел к выводу о прекращении данного дела за отсутствие состава преступления в действиях К.²

Представляется, что ненадлежащая оценка судом совокупности всех данных, которые имеются в материалах дела может повлиять на правильность выводов суда, изложенных в приговоре.

¹ Постановление Президиума Астраханского областного суда от 16 октября 2002 г. // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Президиума Астраханского областного суда от 16 октября 2002 г. // СПС «Консультант Плюс».

Рассмотрим Постановление Президиума Сахалинского областного суда от 18.03.2016 по делу № 44у-16/2016¹. Оспариваемым приговором П.А.А. осужден за иные насильственные действия в отношении С.А.В., не причинившие вреда его здоровью при следующих обстоятельствах. 9 мая 2013 года примерно в 15 часов 30 минут П.А.А. распылил в глаза С.А.В. содержимое газового баллончика, в результате чего причинил С.А.В. химический ожог роговицы OS, постравматический конъюнктивит, не причинившие вреда здоровью по признаку отсутствия кратковременного расстройства здоровья. В кассационной жалобе осужденный П.А.А. ставит вопрос об отмене судебных решений, считая их незаконными и необоснованными. Полагает, что действовал в состоянии необходимой обороны, вызванном противоправным и агрессивным поведением С.А.В. Изучив уголовное дело, проверив и оценив доводы кассационной жалобы осужденного П.А.А., президиум приходит к следующему. Из приведенных в приговоре показаний П.А.А. следует, что ДД.ММ.ГГГГ он в дневное время подъехал к дому, чтобы поговорить с С.А.В., проживающим с его бывшей женой, по поводу общения с ребенком. С.А.В., подойдя к нему (П.), лопатой ударил его по руке, которой он пытался защитить голову от удара. Он почувствовал сильную боль в руке, от боли присел, и когда С.А.В. замахнулся второй раз, он (П.) достал из кармана имеющийся при себе газовый баллончик и распылил в С.А.В. Как указано выше, судами первой и второй инстанции установлено, что П.А.А. в ответ на то, что С.А.В. нанес ему удар лопатой по руке, причинив ушибленную рану, ушиб, подкожное кровоизлияние левой кисти, относящееся к легкому вреду здоровья, со сроком лечения до 21 дня, испытывая сильную боль, опасаясь повторного удара, распылил содержимое газового баллончика в С.А.В. То есть фактически установлено, что П.А.А. защищался от посягательства С.А.В. сопряженного с насилием, при этом для П.А.А. в создавшейся конкретной

¹ Постановление Президиума Сахалинского областного суда от 18.03.2016 по делу № 44у-16/2016 // СПС Консультант Плюс.

ситуации не был известен момент окончания данного посягательства. Поскольку П.А.А., прибегнув к защите - распылив содержимое газового баллончика, не причинил вреда здоровью С.А.В., не превысил пределов необходимой обороны, в его действиях, полностью соответствовавших характеру и опасности посягательства, отсутствует состав преступления.

В заключение настоящего параграфа можно сделать вывод, что, изучив действующее уголовное законодательство, которое закрепляет особенности применения необходимой обороны и ее пределов, а также примеры судебной практики, можно сделать вывод, что довольно часто встречаются судебные ошибки в судах первой и апелляционной инстанций. Однако в Верховном Суде РФ ошибки выявляются судом и решения принимают, как правило, положительный характер. Представляется, чтобы избежать неверной квалификации, существующую систему уголовного законодательства в этой сфере необходимо пересматривать и совершенствовать.

3.2 Проблемные аспекты, связанные с необходимой обороной при защите права собственности

Один из дискуссионных вопросов института необходимой обороны - оборона имущества. В связи с широким распространением посягательств на собственность, прежде всего хищений, во все времена и во всех странах возникала проблема определения условий правомерности причинения посягающему вреда.

Слово «собственность» используется в повседневной речи, а также постоянно употребляется в экономике и гражданском праве, но в различных значениях. К примеру, в повседневной речи под собственностью принято понимать такие имущественные блага, к которым человек относится как к

своим. Стоит заметить, что в данное понятие включают также и нематериальные блага, правда, гораздо реже¹.

Авторы Бакланов И.С., Николаенко Т.Г., например, отмечают, что собственность представляет собой отношение конкретного человека или целого коллектива к принадлежащей им вещи как к своей.²

Е.А. Суханов говорит о том, что понятие «собственность» используется в самых различных значениях. В некоторых случаях, когда говорят, например, о «приобретении собственности» или «передаче собственности», то данный термин употребляют в качестве синонима понятию «вещи» или «имущества». В других случаях данное понятие называют чисто экономической категорией, а в-третьих и вовсе – только юридической категорией – правом собственности³.

В итоге складывается ошибочное мнение относительно собственности. Так, весьма распространенным является мнение, что экономические отношения собственности всегда юридически оформляются с помощью права собственности.

Однако между этим в юридическом и экономическом понимании понятия «собственность» имеются различия, причем существенные.

Собственность, по справедливому замечанию Суханова Е.А., представляет собой экономическое отношение, которое подвергается правовому оформлению. При этом автор отмечает, что экономическое отношение собственности:

¹ Гражданское право: в 4 т. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: в 2 кн. Кн. 1. Формы отношений принадлежности вещей : учебник для академического бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – С. 103.

² Бакланов И.С., Николаенко Т.Г. Собственность как философско-правовая категория // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2015. – № 4 (9). – С. 23.

³ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – С. 499.

- в первую очередь, заключается в отношении лица к имуществу как к своему, присвоенному имуществу, которое он может непосредственно использовать в собственных интересах и по своему усмотрению. При этом под имуществом здесь автор понимает только вещь, а материальные или нематериальные блага;

- во вторую очередь, экономическое отношение собственности включает также и отношения между людьми по поводу присвоенного имущества, заключающееся в том, что лицу, которое имущество присвоило, все остальные лица не должны препятствовать в его самостоятельном использовании. Кроме того, как отмечает Е.А. Суханов, в данном случае присвоивший имущество может отстранять или допускать других лиц к его использованию по своему усмотрению¹.

Таким образом, первое отношение, которое выражает господства лица над имуществом, следует рассматривать как вещественную сторону экономических отношений собственности, а второе отношение – как социальную сторону (общественную), которое отражает отстранение всех других лиц от присвоенного имущества.

Экономическое содержание отношений собственности состоит в том, что лицо присваивает себе определенные блага (имущество), которые тем самым у других лиц отчуждаются. При этом очевидная суть присвоения состоит в том, что лицо к присвоенному имуществу относится как к своему. Присвоение имущества одним лицом влечет за собой неизбежное отчуждение этого имущества от всех других лиц. В противном случае присвоение теряет свой смысл.

Кроме этого, присвоение имущества связано и с осуществлением экономического (хозяйственного) господства над этим имуществом, или, другими словами, исключительной возможностью лица, которое присвоило

¹ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – С. 500.

имущество, по своему личному усмотрению решать, каким образом это имущество использовать дальше.

Вместе с этим, на лицо, присвоившее имущество, возлагается и обязанность содержания этого имущества, включая, к примеру, такие обязанности как:

- необходимость осуществления охраны и ремонта своих вещей;
- несение риска случайной гибели или порчи от таких причин, за которые никто не несет ответственности, в частности, при стихийных бедствиях.

Таким образом, собственность представляет собой общественное и, вместе с тем, имущественное отношение, выражающееся во владении ею, а также пользовании и распоряжении. При этом в данном отношении имеется указания на два следующих обстоятельства:

- в первую очередь, собственность представляет собой имущественные отношения;
- во вторую очередь, вышеуказанное определение отмечает степень относимости, которая выражается в трех правомочиях - владения, пользования и распоряжение собственностью.

Итак, в основном, в теоретических работах по правоведению авторами отмечается, что имеет место наличие двух пониманий термина «собственность» - экономическое и юридическое. Под экономическим пониманием термина «собственность» следует определить отношение к имуществу как к своему, принадлежащему одному или группе лиц. Что касается юридического понимания, то оно раскрывается в трех понятиях: владения, пользования, распоряжения.

С юридической точки зрения имеется одно право собственности с единым набором правомочий (единым содержанием), которое является одинаковым для всех собственников. Однако субъекты у права собственности могут отличаться, в частности, это могут быть юридические лица, граждане, какие-либо публичные образования или само государство.

В связи с приведенным положением дискуссионным представляется мнение тех ученых, которые считают, что при посягательстве на собственность, не связанным с применением насилия, обороняться в соответствии со ст. 37 УК РФ недопустимо. В судебной практике уже были случаи, подтверждающие возможности обороняющегося лица причинить вред здоровью посягающего при нападении на собственность. Проблема заключается в том, что современная доктрина уголовного права практически ничего не говорит о превышении пределов необходимой обороны при защите права собственности. В основном, при раскрытии понятия превышения пределов необходимой обороны ученые говорят всего лишь об умышленных действиях, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Ученые объясняют, что при определении правомерной обороны необходимо сравнивать ценность объектов нападения и объектов защиты. Но конкретные критерии, позволяющие соотнести ценность физических, материальных или духовных благ, пока не выдвигаются. Уголовный закон, судебная практика также пока не предлагают четких критериев, позволяющих определить наличие или отсутствие превышения пределов необходимой обороны.

Для определения соответствия средств защиты характеру и опасности посягательства необходимо сравнивать санкции, предусматривающие наказание за определенные деяния. Например, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества в значительном размере, совершенное из хулиганских побуждений, наказывается лишением свободы до пяти лет (ч. 2 ст. 167 УК РФ). Наказание же за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью без квалифицирующих обстоятельств в виде лишения свободы предусмотрено до трех лет (ч. 1 ст. 112 УК РФ).

При сравнении данных наказаний можно прийти к выводу, что уничтожение чужого имущества, совершенное из хулиганских побуждений, является более общественно опасным по сравнению с причинением средней тяжести вреда здоровью. Поэтому при защите имущества в значительном

размере от его уничтожения будет правомерным причинить посягающему средней тяжести вред здоровью.

Уголовный закон для признания обороны правомерной не требует, чтобы причиненный посягающему вред был меньше или равным по сравнению с грозящей опасностью посягательства. При необходимой обороне можно нападающему причинить и больший вред по сравнению с исходящей от него угрозой, лишь бы он не был явно не соответствующим характеру и степени опасности посягательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование правовой природы необходимой обороны дает основания утверждать, что субъективное право гражданина на необходимую оборону, во-первых, основано на естественном и неотчуждаемом праве, которым он обладает с момента своего рождения и которое им реализуется объективно и непосредственно, и удовлетворяет потребности в самозащите и безопасных условиях существования, обусловленных самой природой человека. Во-вторых, это признанное за субъектом правоотношений нормами Конституции России и Уголовного закона допустимое и регламентированное законодателем поведение, сопряженное с причинением вреда нападающему. Таким образом, юридическая природа права на необходимую оборону проявляется в том, что возможность определенного поведения (защиты) предусмотрена нормами права и его реализация гарантируется государством. Необходимая оборона выступает одним из важных средств борьбы с преступными деяниями, охраны прав и интересов личности, общества и государства. Использование гражданами своего права на оборону является одной из форм пресечения преступных посягательств, одной из форм участия общественности в борьбе с преступностью.

Отечественное уголовное законодательство рассматривает необходимую оборону как одно из основных и важных обстоятельств, исключающих преступность деяния. При этом, стоит также отметить, что необходимая оборона считается общественно полезной и даже более того, рассматривается как право каждого гражданина России, гарантированное ему Конституцией, на защиту своих интересов от общественно опасных посягательств. То же самое касается и интересов иных лиц.

Круг посягательств, при совершении которых возможна необходимая оборона, являются достаточно широким. Такие объекты уголовно-правовой охраны как свобода, здоровье, жизнь, собственность, общественный порядок, общественная безопасность очень часто ставятся в опасность причинения

вреда. Как мы выяснили в рамках настоящего параграфа, необходимая оборона складывается из следующих двух этапов, которые являются взаимообусловленными: во-первых, этап нападения, во-вторых, этап защиты. Для того, чтобы действия лица не были квалифицированы как преступление, необходимо чтобы между этапом нападения и защиты было соответствие. Что касается условий правомерности необходимой обороны, которые относятся к нападению, то следует отметить, что такие условия указывают на следующие основные обстоятельства: что является основанием необходимой обороны; в каких случаях возникает право на необходимую оборону; в каких случаях право на необходимую оборону исчезает.

Выражаются условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к нападению в том, что посягательство должно быть наличным, общественно опасным и действительным. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите, выражаются в следующем: во-первых, вред должен быть причинен только посягающему, а не третьим лицам; во-вторых, защита должна быть своевременной; в-третьих, отсутствие превышения пределов необходимой обороны; в-четвертых, наличие цели отразить общественно опасное деяние.

Вред должен быть причинен только посягающему, а не третьим лицам. Ответственность за причинение вреда третьему лицу возможна в следующих формах:

1) Обороняющийся причиняет вред лицу, ошибочно принятому за посягающего. В данном случае имеет место разновидность мнимой обороны, ответственность за которую наступает в зависимости от вины обороняющегося.

2) При необходимой обороне произошло отклонение в действии. Вред наступает на общих основаниях в зависимости от вины (как за умышленное или неосторожное преступление).

3) Обороняющийся сознательно причиняет вред третьему лицу с целью устранить таким путем опасность. Вопрос об ответственности

решается по правилам о крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения.

Грамотное использование гражданами своего права на оборону и крайнюю необходимость представляется одной из форм пресечения преступных посягательств и участия общественности в борьбе с преступностью. Крайняя необходимость, аналогично необходимой обороне, является обстоятельством, которое исключает преступность деяния, что означает, что она также не влечет установление уголовной ответственности и наказания. Несмотря на то, что эти обстоятельства во многом похожи, они имеют ряд специфических черт, с помощью которых можно провести разграничение между этими институтами.

Основные отличия крайней необходимости от необходимой обороны можно свести к следующим основаниям:

- различия указанных институтов по источнику опасности. Так, при крайней необходимости источник опасности может быть разнообразный, а при необходимой обороне таким источником выступают только противоправные действия человека;

- различия по соразмерности вреда. Так, при крайней необходимости вред должен быть менее значительным по сравнению с вредом предотвращённым, а при необходимой обороне вред может быть причинен любой;

- различия между анализируемыми институтами по выбору средств обороны. Так, в частности, при крайней необходимости выбор средств обороны исключен, а при необходимой обороне обороняющийся сам выбирает средства обороны;

- различия по причиненному вреду. Так, в частности, при крайней необходимости вред должен быть возмещен за счет лица, в интересах которого совершались действия, а что касается необходимой обороны, то вред в данном случае не возмещается;

- различия между анализируемыми институтами по тому, кому причиняется вред. Так, при крайней необходимости вред причиняется «третьим лицам», а при необходимой обороне вред причиняется только нападающему лицу

В настоящее время не стоит отрицать проблемы превышения пределов необходимой обороны, поскольку довольно часто органами предварительного следствия и судами пределы необходимой обороны определяются неправильно и неверно квалифицируются действия обороняющегося лица. По мнению автора, действующее уголовное законодательство нуждается в совершенствовании в части законодательного закрепления пределов необходимой обороны в целях избежать ошибочной квалификации органами предварительного следствия и судами.

Рассматривая уголовные дела, имеющие признаки превышения пределов необходимой обороны, суд должен учитывать и такие обстоятельства, как силы и возможности обороняющегося по отражению посягательства; непосредственный характер опасности, который ему угрожает. Кроме того, при рассмотрении дел с признаком превышения пределов необходимой обороны, суд должен принимать во внимание другие обстоятельства: возраст обороняющихся и посягавших лиц, их количество, наличие оружие, уровень физического развития, время и место преступного посягательства. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19 также закреплены дополнительные обстоятельства, такие как объект посягательства, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, неожиданность посягательства, психическое состояние оборонявшегося, наличие необходимости причинения смерти или тяжкого вреда здоровью для его пресечения или предотвращения. Установление таких широких пределов со стороны законодателя приводит к противоречивой судебной практике по подобным делам. При этом одним из наиболее популярных дел этой категории следует назвать признание

потерпевшими тех лиц, которые поучили большой вред при обоюдном нанесении ударов.

Изучив действующее уголовное законодательство, которое закрепляет особенности применения необходимой обороны и ее пределов, а также примеры судебной практики, можно сделать вывод, что довольно часто встречаются судебные ошибки в судах первой и апелляционной инстанций. Однако в Верховном Суде РФ ошибки выявляются судом и решения принимают, как правило, положительный характер. Представляется, чтобы избежать неверной квалификации, существующую систему уголовного законодательства в этой сфере необходимо пересматривать и совершенствовать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 14.03.2002 № 29-ФЗ «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 11. – Ст. 1021.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС Консультант Плюс.
5. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 26.09.2018 по делу № 22-7097/2018 // СПС Консультант Плюс.
6. Определение Верховного Суда РФ от 21 августа 2012 г. № 42-Дп12-3 // СПС Консультант Плюс.
7. Постановление Президиума Астраханского областного суда от 16 октября 2002 г. // СПС Консультант Плюс.
8. Постановление Президиума Сахалинского областного суда от 18.03.2016 по делу № 44у-16/2016 // СПС Консультант Плюс.
9. Постановление Президиума Калининградского областного суда от 12.03.2018 № 44У-22/2018 // СПС Консультант Плюс.
10. Приговор по делу Кузьмина С.А. от 26 марта 2012 г. Курганского городского суда Курганской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kurgansky.krg.sudrf.ru> (Дата обращения: 05.05.2019).
11. Приговор по делу Грибанова Д.В. № 1-276/2011 от 4 августа 2011 г. Пермского районного суда Пермского края [Электронный ресурс].

- Режим доступа: <http://permsk.perm.sudrf.ru/> (Дата обращения: 05.05.2019).
12. Приговор по делу Дубатовки В.С. № 1-7/2012 от 26 марта 2012 г. Благовещенского районного суда Амурской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://blag-rs.amr.sudrf.ru/> (Дата обращения: 05.05.2019).
 13. Приговор по делу Асанова В.Н. от 9 июня 2010 г. Заволжского районного суда г. Ярославля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zavolzhsky.jrs.sudrf.ru/> (Дата обращения: 05.05.2019).
 14. Алексеенко В.А. Разграничение необходимой обороны и крайней необходимости / В.А. Алексеенко // В сборнике: Актуальные вопросы современных научных исследований. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. под общей редакцией А.И. Вострецова. 2019. - С. 163-167.
 15. Алиев А.А.О. Эволюция института необходимой обороны в истории уголовного права / А.А.О. Алиев // В сборнике: Актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы России в условиях реформирования. Сборник материалов комплекса научных мероприятий адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей. Под общей редакцией В. Н. Некрасова. 2018. - С. 9-11.
 16. Бакланов И.С., Николаенко Т.Г. Собственность как философско-правовая категория // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2015. – № 4 (9). – С. 23-26.
 17. Бакулина Д.С. Понятие необходимой обороны и ее отличие от крайней необходимости // Д.С. Бакулина // В сборнике: Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2018. Сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции: в 4 томах. Ответственный редактор Горохов А.А. 2018. - С. 39-41.
 18. Борисова А.Ю. История развития института необходимой обороны и проблемные вопросы применения его положений / А.Ю. Борисова // В

- сборнике: Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов. Сборник научных трудов. Под общей редакцией Г.Н. Суловой. Тверь, 2018. - С. 37-41.
19. Вольдимарова Н.Г. Некоторые вопросы квалификации преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны / Н.Г. Вольдимарова // Вестник Московского университета МВД России. 2009. - № 12. - С. 68-71.
20. Гарбатович Д.А. Необходимая оборона: алгоритм квалификации / Д.А. Гарбатович // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2016. – № 4. – С.22-28.
21. Герасимова Е.В. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны / Е.В. Герасимова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. – № 2. – С.7-11.
22. Герасимова Е.В. История развития института необходимой обороны: российской и зарубежный аспекты / Е.В. Герасимова // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2016. – № 17. – С. 36-50.
23. Гражданское право: в 4 т. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: в 2 кн. Кн. 1. Формы отношений принадлежности вещей: учебник для академического бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015.
24. Гусейнов И.Г. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния / И.Г. Гусейнов // Вестник ЧелГУ. 2015. – № 25 (380). – С.108-114.
25. Гусейнов И.Г. Понятие необходимой обороны и проблемы применения закона о необходимой обороне / И.Г. Гусейнов // Проблемы права. 2017. – № 1 (60). – С. 83-86.
26. Зимина А.А. Проблемы практики наказания при превышении пределов необходимой обороны / А.А. Зимина // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://scienceforum.ru/2017/article/2017037462> (дата обращения: 13.05.2018).

27. Кандабарова Т.С., Зиникова Д.И. Институт необходимой обороны и проблемы применения положения о превышении пределов необходимой обороны // В сборнике: Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. Вологда, 2018. - С. 66-69.
28. Климанов А.М. Некоторые вопросы уголовно-правовой характеристики необходимой обороны / А.М. Климанов // Символ науки. 2017. – № 3. – С.196-200.
29. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. предисл.: Цориева А. М.: Остожье, 1996.
30. Макеева И.В. Проблемы квалификации убийства и иных преступных деяний, совершенных при превышении пределов необходимой обороны / И.В. Макеева // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. - № 3-7. - С. 98-100.
31. Осипова Т.С. К вопросу о возможности применения института необходимой обороны при превышении пределов необходимой обороны / Т.С. Осипова // В сборнике: Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи. Материалы V Международной научной студенческой конференции. под общ. ред. Д.А. Овчинникова. 2018. – С. 316-319.
32. Павлов А.В. Пределы необходимой обороны: некоторые проблемы уголовно-правовой охраны / А.В. Павлов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. - №2 (2). – С.142-145.
33. Побегайло Э.Ф. О пределах необходимой обороны / Э.Ф. Побегайло // Уголовное право. 2015. – № 2. – С. 23-25.

34. Рамазанова Н.Н. Необходимая оборона посягающего при превышении пределов необходимой обороны жертвой / Н.Н. Рамазанова // Современный мир: опыт, проблемы и перспективы развития. 2016. - № 2. - С. 70-72.
35. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011.
36. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2015. –752 с.
37. Ручкин В.А. Судебная практика по делам, связанным с превышением пределов необходимой обороны / В.А. Ручкин // В сборнике: Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2017. - С. 273-277.
38. Тасаков С.В. Необходимая оборона в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, по уголовному праву России / С.В. Тасаков // Вестник Чувашского университета. 2005. - № 1. - С. 85-89.
39. Тихонов М.Н., Елифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. - М., Издательство Московского университета, 1961.
40. Учитель С.Ю. Необходимая оборона и ее роль в правоохранительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.